

Про Максима

Послеродовое отделение, обычный рабочий день.

Вообще в нашем роддоме практикуется совместное пребывание матери и ребенка после родов. Однако после сложных родов или родов ночью ребенка маме могут принести на совместное пребывание утром, часов в 6, или позже. Такая небольшая передышка тем, кому она необходима. Но если есть желание и силы — отдаем ребенка в послеродовую палату сразу.

Итак, раннее утро. Дежурный врачебный обход по свежим послеоперационным. В одной из палат какое-то необычное движение, нехарактерное для этого времени суток, и разговоры на повышенных тонах.

Захожу в палату, интересуюсь, в чем проблемы.

А в палате этой лежат две женщины первых суток. Одна родила накануне в 7 вечера, ей малыша принесли через 4 часа (сама попросила).

Вторая женщина родила ночью, в 2 часа. И ребенка ей детская медсестра принесла 5 минут назад.

И вот вторая родильница утверждает, что ребенок не ее. А у детской медсестры все четко: раз принесли, значит, ваша!

— Я вам говорю, что это не мой ребенок! Принесите мне моего!

— Давайте посмотрим браслетки. Вот, смотрите, Иванова Мария Петровна, это же вы? Ваши данные, время рождения, номер истории родов. Девочка, вес 3250г.

— Так у меня мальчик, Максим!

Тут уже мы с детской медсестрой и акушеркой послеродового отделения переглядываемся.

6 утра, а ощущение, как будто вечер и очередная программа Малахова сейчас начнется.

Смотрю историю родов: все верно, девочка, 3250г. В истории новорожденного — то же самое, девочка. Одновременно каких-либо других родов не было. Да и браслетки на ручки надевают сразу в родзале, родзалы индивидуальные. Цвет браслетов розовый, под подгузником пол тоже соответствует документации. В общем, это точно не Максим.

А женщина уже практически в слезы. Тут акушерка говорит: «Позвоните мужу».

Мне сложно представить реакцию мужа, которому в 6 утра звонит из роддома (!) жена и спрашивает, кто у них родился...

Но, в общем, родилась девочка. О чем, собственно, в 2 часа ночи жена супруга и уведомила. В одном из мессенджеров даже ночная переписка сохранилась и первое фото младенца.

А что касается мальчика — так вымотанной после родов женщине (а роды были непростыми) в предрассветные часы приснилось, что у нее сын Максим. Просто приснилось. Отбой, к Малахову не идем.



Партнерские роды: «Я против!»

Однажды к нашему психологу в перинатальный центр на консультацию пришла семейная пара. Жена беременна, 32 недели. А пришли они по поводу партнерских родов.

И вроде бы обычная ситуация, обычная консультация. Но, как говорится, был нюанс: один из партнеров был резко против партнерских родов. И это был не муж. Яна согласилась на совместный поход к клиническому психологу только ради того, чтобы мужа убедили: делать ему на родах нечего. Наше это — чисто женское.

Для Яны это был первый ребенок. Для ее мужа Алексея третий. У них была разница в возрасте лет 10 и некоторая разница во взглядах на физиологию. Ранее мужчина не присутствовал при рождении своих детей, а в 40 лет решил, что пора.

Психолог наша не то что отговаривать Алексея не стала. Она решила поработать с Яной, разобрала ее страхи, рассказала несколько историй про партнерские роды. Потом для семейной пары провели виртуальную экскурсию по роддому. Обсудили желания каждого из супругов. И Яна решилась.

Это были прекрасные партнерские роды. Алексей показал себя очень подготовленным и психологически устойчивым человеком. Единственное условие, которое обсуждали супруги, это присутствие/отсутствие мужа в родзале в потужной период. Но и тут Алексей настоял — он будет вместе с Яной, только встанет со стороны ее головы. Таким образом, он будет присутствовать при рождении сына и перережет пуповину. А Яна может не беспокоиться за то, что муж увидит что-то «страшное».

На следующий день после родов в отсутствие Алексея (у нас возможны посещения родственников только в определенные часы при нахождении в одноместной палате) я спросила у Яны, не пожалела ли она о партнерских родах.

Ее ответ был таким: «Нет. Это была колоссальная психологическая поддержка. Не уверена, что смогла бы справиться без него. Я рада, что все мои сомнения и пред-
рассудки развеяли».

Нужны ли партнерские роды для каждой пары? Я до сих пор уверена, что нет. При этом я никогда не отговаривала супругов. Если будущие родители готовы, то это самый незабываемый опыт в их жизни.



«Не знала, что беременна». История первая

Звонок от бригады скорой в приемное отделение родильного дома:

— Кровотечение, подозреваем беременность. Срок неизвестен, везем к вам.

Отличный подарок к вечеру пятницы, скажу я вам. Особенно порадовала формулировка про срок. Но в такой ситуации наше дело малое: развернуть операционную и ждать приезда. Если не наше — отправим в гинекологию, дел на три копейки.

Врач скорой не ошибся: женщина действительно была беременна, и срок был нашим, роддомовским. Приблизительно недель 27-28 — это визуально. Времени для УЗИ не было, ибо пропитанная кровью одежда и пеленки весьма непрозрачно намекали, что в операционную ехать надо было очень быстро. Трубку к животу успели приложить — сердцебиение плода глухое, реже, чем положено, но стучит. Значит, пока живой.

К слову, женщина была в сознании. И факт беременности отрицала категорически. Дома двое детей, 12 и 10 лет. Нет, больше не планировали, месячные шли, ничего не настораживало. Живот рос? Ну думала, что попра-

вилась, стрессы на работе. Нет, шевелений не ощущала. УЗИ ни разу не делала — а зачем?

Доехали до операционной: эндотрахеальный наркоз, извлечение. Новорожденный на 4 балла, мальчик. Неонатологи ставят 30 недель, отмечают задержку роста. Забирают к себе в реанимацию.

Причиной кровотечения стала преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты. Все факты по отдельности — вполне достоверны. Но общая картина нашего начмеда, который оперировал женщину, напрягла.

Надо отметить, что с пациентками он общаться умеет. Где надо — мягко объяснит. А где-то и жестко поговорить может. Это был тот случай, когда нужно было поговорить с родильницей довольно строго. Тем более, что уже в реанимации она попросила форму для отказа от ребенка.

Интуиция начмеда не подвела. Женщина знала, что беременна — до 12 недель еще узнала. Но по какой-то причине пропустила сроки для аборта. То ли сомневалась, то ли еще что. Носила утягивающее белье. А ближе к 30 неделям решила окончательно этот вопрос для себя и попыталась прервать беременность. Собственно, это называется криминальный аборт. Результатом стало кровотечение, которое напугало женщину. Звонок в скорую, ну а дальше вы знаете.

Семья, в общем-то, с виду благополучная. Муж тоже не знал о беременности (ну или делал вид, что не знал). Обрадовался рождению ребенка. Да так обрадовался, что жена заявление об отказе быстренько назад забрала.

Что это было? Непонятно. У нас промелькнула мысль, что беременность не от мужа. Но это дело не наше, пусть сами разбираются. А в органы опеки мы, естественно, сообщили. В случае, где вчерашний отказник в один момент стал желанным и любимым ребенком, совсем нельзя исключить, что завтра не будет очередной страшной находки в мусорном контейнере.



«У меня будет кесарево»

Однажды в роддом поступила пациентка. Беременная, срок 38 недель.

Поступила Лариса в дежурную смену, ближе к 6 вечера. Врачей на весь роддом всего двое, и у тех некоторые места в мыле. Но вопрос госпитализации всегда решается врачом.

Ждать, когда врач выйдет из операционной, женщине надоело. И начала она приставать к акушерке, мол, я на плановую операцию.

Акушерка молоденькая, пугливая, фамилию спросила, однако в списке плановой госпитализации не нашла. Но беременная та убедила: просто забыли отметить. Мне надо в роддом.

Ну надо и надо. Направления, правда, на руках нет, но акушерка все оформила.

Выходят врачи из операционной. Один идет в родблок, другой — в отделение патологии беременности.

Новоприбывшая беременная уже расположилась в палате. Вызывают ее на осмотр. Врач спрашивает, по какой причине госпитализация?

— Так срок у меня подходит, 38 недель.

— Вас что-то беспокоит?

— Да. Я беременна и уже устала ходить. Пора рожать.

— У вас какие-то предвестники? Схватки? Подтекание околоплодных вод?

— Каких вод? У меня будет кесарево.

— Вы уже записаны на операцию? У вас повторные роды после кесарева?

Нет, все оказалось банальнее. К своим 25 годам Лариса сделала 7 аборт и посчитала этот факт достаточным для проведения кесарева сечения. Однако на плановую операцию никто женщину записывать не торопился. Ибо наличие аборт в анамнезе на фоне остального благополучия не является показанием для оперативных родов.

Настроена женщина была крайне негативно. Но даже после разговора с руководством роддома ничего не изменилось.

— Все, что мы можем вам посоветовать — это сменить роддом. Но не факт, что в каком-либо другом роддоме региона пойдут на нарушение протокола.

— Но у меня же отягощенный акушерско-гинекологический анамнез! Так в карте написано. И я не хочу сама рожать. Это больно. Моей подруге Ане сделали аккуратный шов, даже не видно за трусами.

— А по какой причине оперировали Аню?

— Не помню, кажется, головой не так лежал. Но какая разница, как лежал?

На следующий день Лариса выписывается по отказной из роддома с обещанием жалоб во все инстанции. Обращается в другое учреждение (естественно, они, видя нашу выписку, с нами связались). Там ей тоже отказывают в плановой операции. Если какое-то экстренное показание возникнет — всегда пожалуйста.

Как итог: после всей беготни и нервов у Ларисы начинаются схватки. Рожать она решила в нашем учреждении.



Ей очень повезло: попала в смену анестезиолога с золотыми руками. Эпидуралки он ставит чудесно.

Рожала Лариса классически, как по учебнику, в течение 10 часов. Родила чудесного мальчишку — 3200г, без единого разрыва. Показаний для кесарева не возникло, хотя мы были готовы. Кстати, ни одной жалобы она так и не написала.

«Доктор, вы уже смыли их в унитаз?»

Галине на момент второго замужества было 39 лет — не самый поздний репродуктивный возраст.

За спиной был первый муж и двое практически взрослых, уже отпочковавшихся детей (20 и 17 лет). Способность самостоятельно забеременеть тоже осталась в прошлом: вторые роды завершились экстренным кесаревым сечением по поводу слабости родовой деятельности. В тот момент Галина решила, что двоих детей ей за глаза хватит, и подписала заявление на стерилизацию.

В 35 лет женщина развелась, а в 39 снова вышла замуж — за мужчину своей мечты, как она говорила. Был только один нюанс: родных детей у него не было, а очень хотелось.

Мужчина был в курсе ситуации Галины и вполне спокойно отнесся к ЭКО. Единственное условие — он хотел ребенка именно от Галины, без использования донорских яйцеклеток.

Галина обратилась в частный центр, быстро прошла обследование. Овариальный резерв был уже на грани, но что-то наскребли.



После стимуляции добыли 8 яйцеклеток, 6 оказались пригодными к использованию. Провели оплодотворение, получили 6 эмбрионов.

Первая попытка — мимо. Вторая, спустя 4 месяца, мимо. Галина принимает решение сменить клинику и попробовать выполнить перенос в столичной клинике. И снова есть нюанс — замороженные эмбрионы необходимо как-то доставить из нашего города в Москву. Транспортировка стоит что-то около 90-100 тысяч рублей. Муж соглашается, финансовых проблем у пары нет, и вуаля — эмбрионы поехали в Москву.

В новой клинике делают новую попытку переноса, которая по результатам ничем не отличалась от двух предыдущих.

Галина в отчаянии перевозит эмбрионы обратно и снова в первом центре делает криоперенос. Снова неудачно, эмбрион не может прикрепиться к стенкам матки.

Итого осталось 2 криоконсервированных эмбриона. Пациентка дошла до степени крайнего отчаяния: она начала злоупотреблять алкоголем. Причем в весьма серьезных дозах.

К своему репродуктологу, который вел ее, она не ходила больше года. Зато на личный телефон доктора стали поступать пьяные звонки отчаявшейся женщины, чаще всего под утро, часов в 5-6.

— Доктор, он подаст на развод. Убейте мои эмбрионы!

— Доктор, вы уже смыли их в унитаз?

-Я не вернусь к вам в клинику. Вы же уже уничтожили их? Я не буду платить за их хранение...

После очередного звонка врач была вынуждена заблокировать номер пациентки.

А эмбрионы до сих пор хранятся...

Расскажи о своих планах...

— Сначала я окончу ординатуру, параллельно напишу диссертацию, год, максимум полтора в аспирантуре и выхожу на защиту. Потом устраиваюсь на работу в область, получаю миллион на ипотеку и через 7-8 месяцев ухожу в декрет. А после первого декрета сразу во второй.

Примерно эти слова говорила мне Света, моя молодая коллега, которая после окончания вуза сразу вышла замуж и переехала в большой город.

Нет, она всегда была цепкой девочкой и четко умела вычислять свою выгоду в любой ситуации. Деньги очень любила, опять же. Кто ж их не любит? Но тогда я ей аккурратно намекнула, что в рождении детей не все так просто. Мол, не загадывай ничего в этом вопросе.

Профессиональная часть ее планов осуществилась строго в соответствии с озвученным: поступление в ординатуру по оториноларингологии, успешное обучение на хорошей кафедре, достаточное количество научного материала и, как следствие, быстро написанная диссертация. Дальше — аспирантура, год обучения, досрочная защита.

С большой охотой узкого специалиста со степенью кандидата медицинских наук взяли в центральную



районную больницу. Небольшой, уютный городок — именно там молодая семья взяла в ипотеку свою первую квартиру.

А вот репродуктивным планам удалось осуществиться с отклонением от заданного курса.

Первая беременность Светы закончилась прерыванием по медицинским показаниям. Несмотря на преградывидарную подготовку (планирование беременности) и компенсацию витаминно-минеральных дефицитов, на первом скрининге вылез порок нервной системы. Причем порок серьезный, анэнцефалия — полное отсутствие головного мозга.

Спустя полгода Света вновь беременеет. Часто ходит на УЗИ, пьет повышенные дозы необходимых витаминов. И вроде бы все хорошо вплоть до самых родов. В родах тоже все нормально, мальчик на 8/9 баллов по шкале Апгар, выписаны на 3 сутки оба.

В декрете Света вновь строит планы, как в полтора года она отдаст сына в детский сад. Сама выйдет на работу, чтобы начинать зарабатывать на ипотеку уже в Москве.

Увы, и этим ее планам не суждено было сбыться. В 2 года мальчику был поставлен диагноз аутизм. Проявления его заболевания были достаточно серьезными, причем настолько, что две няни отказались у них работать.

Что сейчас? Света сидит дома с ребенком. Занимается реабилитациями сына. О быстрой карьере, работе в операционной и квартире в городе-миллионнике пока не мечтает, потому что заработки семьи уходят на лечение. О втором ребенке пока тоже молчит. Потому что поняла: некоторые вещи в жизни планированию не поддаются.